

Как только Милтон стал учеником герцога Палана, все дела пошли очень быстро. С помощью рекомендационного письма он в частном порядке связался с фракцией первого принца. А как только рассказал, что является дорогим учеником герцога Палана и готов поддержать их, то эти слова быстро дошли по цепочке на самый верх. Поскольку влияние Шона Палана было настолько велико, то это вскоре дошло до ушей первого принца. И он с радостью принял Милтона в свою фракцию и даже пожелал встретиться с ним наедине.

- Хахахаха... как удивительно. Ты так молод, но уже являешься Экспертом? Ты определенно достоин стать учеником герцога Палана.

- Ах, ничего такого, Ваше Высочество. Я не заслуживаю такой похвалы, но спасибо вам.

Пока Милтон унижался перед первым принцем, он одновременно выражал готовность хранить ему верность.

- Хотя Учитель все еще сохраняет политический нейтралитет, в последнее время его сердце, кажется, склоняется к вам, Ваше Высочество.

- Неужели?

Смеясь, Милтон ответил довольному принцу.

- Да, Ваше Высочество. Но, как вы хорошо знаете, он очень нестигаемый человек и не показывает свои эмоции в присутствии других людей.

- Да, он действительно имеет склонность к этому.

Кивнув головой в сторону убежденного принца, Милтон продолжил с ошеломляющей искренностью.

- Это может занять некоторое время, но я уговорю своего учителя поддержать вас, первого принца. Пожалуйста, доверьтесь мне в этом, Ваше Высочество.

- Хахахаха... спасибо тебе за помощь, граф Форрест. Я должен отплатить тем же; скажи мне, есть ли у тебя что-нибудь, чего ты хочешь.

«Какой тупица. Если ты хочешь стать королем, тебе не следует оказывать такую необдуманную услугу».

Ехидно подумал про себя Милтон.

- Как я могу осмелиться просить вас о чем-то, Ваше Высочество? Мне достаточно того, что вы узнали о моей преданности.

- Хахахаха... Граф Форрест действительно верный рыцарь. Хорошо, я понимаю, что ты имеешь в виду.

Увидев смеющегося первого принца, Милтон подумал про себя.

«Дешевый ублюдок. Ты даже не предложишь это дважды?»

- Кашель... Возможно, у меня нет ничего, чего бы я хотел, Ваше Высочество, но есть кое-что, о чем я должен сообщить.

- Сообщить? В чем дело?

- Да, Ваше Высочество. То есть между мной и графом Либрадором возник небольшой конфликт. Я боюсь, что это приведет к судебному разбирательству и испортит вам настроение.

- Неужели? Граф Либрадор... кто это?

Несмотря на то, что граф Либрадор был частью его фракции, для первого принца тот не был запоминающейся личностью.

Один из слуг, стоявших рядом с первым принцем, что-то прошептал ему на ухо.

- Ах... Он член моей фракции? Хорошо. Тогда я могу стать посредником между вами.

- О, вам не нужно лично выступать посредником, Ваше Высочество. Было бы более чем достаточно, если бы вы послали кого-нибудь вместо себя...

- Нет, такова моя искренность по отношению к тебе, так что не отвергай ее.

Первый принц думал, что Милтон будет глубоко тронут тем, что он лично занимается таким пустяковым делом.

«Почему ты такой назойливый? Тебе действительно нечего делать?»

Милтона это нисколько не впечатлило и не тронуло.

Благодаря этому ходу Милтон получил поддержку первого принца и разрешил конфликт с

графом Либрадором.

Покидая особняк графа Либрадора, первый принц заговорил с Милтоном.

- Я оставляю вопрос убеждения герцога Палана тебе, граф Форрест.

- Я буду стараться изо всех сил, Ваше Высочество.

- Если тебе удастся убедить его, я обещаю позвать тебя в Столицу, когда взойду на трон.

- Правда, Ваше Высочество? Меня? В Столицу?

- Я не из тех, кто говорит пустые слова.

- Благодарю вас, Ваше Высочество. Я обязательно уговорю учителя.

По правде говоря, Милтон не хотел переезжать в столицу, но внешне он выказал свое волнение по поводу такой возможности.

Как только первый принц уехал в своей карете...

«Наконец-то он ушел. Какой утомительный человек».

Милтон выпрямил спину и расслабился. Он был морально истощен необходимостью постоянно льстить первому принцу, хотя это не в его характере.

«Эта проклятая столица... Лучше быть на поле боя».

Несмотря на то, что он жаловался, Милтон спокойно обдумывал сложившуюся ситуацию. Хотя в борьбе за трон, казалось, было только два претендента, на самом деле существовала скрытая темная лошадка — третий претендент. И хотя Милтон не знал, кто он, но этот человек все еще внимательно наблюдал за ними.

Милтону наконец-то удалось создать стабильную опору как во фракции первого принца, так и в таинственной третьей оппозиции.

«Лучше вернуться в поместье и понаблюдать за ситуацией, нежели начинать что-то новое».

Милтон пришел к выводу, что лучшее, что можно сделать прямо сейчас, это как можно скорее покинуть столицу. Поскольку политическая ситуация в настоящее время была хаотичной,

лучше всего было удалиться от нее. Милтон решил закончить свои оставшиеся дела в столице и быстро уехать.

«Лучше не возвращаться сюда несколько лет».

* * *

- Итак, вы приняли ученика, а затем позволили ему присоединиться к фракции первого принца?

- Да.

Заклучив сделку с Милтоном, герцог Палан доложил обо всем своему господину. Та, кого он называл Господином, была женщиной с гибким телом. Она вздохнула и что-то пробормотала герцогу Палану, выслушав отчет.

- Ты был полностью побежден.

- Миледи?

- Нет, ничего особенного.

Она примерно понимала Милтона. Он находился между ней и первым принцем, и если бы одна из сторон потерпела поражение, то встал бы на сторону победителя.

«Он дерзкий или уверенный в себе? В любом случае, я проиграла».

С точки зрения Милтона, это был хитрый трюк, когда он уклонился от ответственности, но при этом ловко извлек выгоду. Но было жаль женщину, которая пыталась использовать эту возможность, чтобы привлечь Милтона на свою сторону.

Была только одна причина неудачи. Ее оппонент атаковал слабое место герцога Палана, который всю жизнь владел только мечом и не обладал политическим мышлением.

«Если бы я знала, то бы послала кого-нибудь с ним...»

Могла ли она вообще предвидеть такую ситуацию? Герцог Палан был единственным Мастером и герцогом в королевстве Лестер. Она не могла знать, что молодой граф, которому еще не было и тридцати, сможет заключить политический договор с герцогом Паланом. Обычно большинство людей немедленно соглашались на любую просьбу герцога. Так как его слава и положение, а также власть имели очень большой вес.

«А ведь если так подумать, то у графа Форреста хватило смелости и наглости обвести герцога Палана вокруг пальца».

Если посмотреть на это с этой стороны, то дело не в том, что герцог Палан совершил ошибку, а в том, что граф Форрест проявил смелость. Вместо того чтобы акцентировать внимание на своих слабостях, лучше было бы сказать, что ее соперник был великолепен.

- Спасибо вам за вашу работу, герцог Палан. Вы можете отдохнуть до дальнейших указаний.

- Да, Миледи.

Отпустив его, она откинулась на спинку стула и что-то пробормотала себе под нос.

- Граф Милтон Форрест... Ты балансируешь на грани между раздражением и очарованием.

Прищулив глаза, она продолжила.

- Я надеюсь, что ты не перейдешь эту черту...

Пока Милтон получал свой новый титул и вел дела в столице, мир продолжал вращаться. Королевство Страбус перешло в наступление на Западном фронте. Воспользовавшись ухудшением ситуации со снабжением Республики Хилдесс, Западный фронт, выждав зиму, наконец-то предпринял полномасштабную атаку против них. Что касается времени, то Западный фронт атаковал Республику Хилдесс, в то момент, когда Милтон и граф Росскэйз вели свою территориальную битву. Целых 70 000 солдат пересекли Серые горы и напали на Республику Хилдесс. В условиях нехватки припасов это был настоящий кризис для них. Но на удивление, республика Хилдесс выжила.

Они отступили не только с Серого горного хребта, но и со всех районов за его пределами и создали последнюю линию обороны. Понимая, что они не могут защитить большую территорию, они отступили на меньшую. Отступая, они разрушили большинство военных объектов, включая стены, чтобы усложнить задачу своим врагам. При отступлении они уничтожили полстраны. Даже если это было лучшим решением, оно не могло быть легким.

Однако результаты были очевидны. В отличие от первоначальных планов, путь снабжения королевства Страбус оказался длиннее, чем предполагалось, и 70 000 солдат не смогли полностью использовать свою разрушительную силу. А поскольку Республика Хилдесс мобилизовала свои силы, было трудно прорвать их оборонительные линии, что привело к затягиванию войны. Именно тогда Республика Хановирт и Кобрук воспользовались возможностью сделать свой ход.

На континенте было только три республиканские страны: Хилдесс, Хановирт и Кобрук.

Изначально эти три страны заключили прочный военный союз и объединились для борьбы против королевства Страбус. Однако, когда Республика Хилдесс подверглась нападению и попала в беду, Хановирт и Кобрук хранили молчание.

Все военные эксперты континента считали, что либо в союзе между тремя республиками появилась трещина, либо ситуация в Хилдесс настолько плоха, что две другие отступили. Но это было не точно. Две республики искали способ превратить кризис в благоприятную возможность. Несмотря на то, что королевство Страбус обладает большой военной мощью, если бы они сосредоточились на Республике Хилдесс, для двух других обязательно появилась бы возможность.

Республика Хановирт и Кобрук тайно объединяли свои силы. И они были размещены на самом ожесточенном поле битвы — Северном фронте. Как только 100 000 союзных войск атаковали, Северный фронт, считавшийся самым сильным, начал ослабевать. Лидер королевства Страбус немедленно принял решение относительно этого неожиданного исхода — вывести 70 000 солдат, вторгшихся в Республику Хилдесс, и спасти свою собственную страну от захватчиков. Словно ожидая этого, Республика Хилдесс, до сих пор хранившая молчание, немедленно начала контратаковать.

[Атакуйте захватчиков, которые вторглись в нашу страну!]

По приказу их фюрера Бахастена началась ужасающая контратака Республики Хилдесс.

Отступление войска численностью 70 000 человек было сильно затруднено из-за более длительного, чем первоначально планировалось, пути снабжения и яростной контратаки противника.

Лидер королевства Страбус был потрясен. Северный фронт мог рухнуть в любой момент, а армии, отправившейся завоевывать Республику Хилдесс, было трудно отступить. Казалось, выхода из этого кризиса не было, а время продолжало идти. В итоге произошел худший из возможных сценариев - Северный фронт рухнул. Когда пал хозяин Севера, маркиз Катраш, пал и Северный фронт.

[Братья республиканцы! Вперед во имя гонимого народа!].

С громким криком союзные силы Республики двинулись к королевству Страбус.

Щит королевства Страбус, защищавший центральную часть континента и блокировавший Северные республики, начал давать трещины.

Фюреры трех республик тайно встретились в разгар последовательных побед на фронте.

Фюрер Бахастен республики Хилдесс. Фюрер Пайнхайм из республики Хановирт. Фюрер Шхаймер из республики Кобрук.

Эти трое с радостью собрались и подняли бокалы с вином.

- Это великолепно. Не думал, что все произойдет так, как мы планировали.

- Согласен. Не представляю, как можно отблагодарить фюрера Бахастена.

- Хахаха... Это потому, что вы оба оказали мне огромную помощь. Иначе как бы наша страна смогла избежать этого кризиса?

Из этого разговора можно сделать вывод, что общую стратегию битвы, которая сейчас угрожает королевству Страбус, разработала республика Хилдесс.

В дружеской атмосфере фюрера Бахастена деликатно спросили.

- Ты действительно будешь в порядке?

- О чем ты говоришь?

- Я спрашиваю, действительно ли ты уверен, что не хочешь получить часть территории королевства Страбус и просто разделить ее, между нами, двумя.

Хотя казалось, что фюрер Пайнхайм просто небрежно спросил, но в его вопросе был намек на то, что он сомневается в мотивах этого поступка.

А рядом с ним фюрер Шхаймер также сосредоточил свое внимание на Бахастене.

«Эти хитрые ублюдки...»

Фюрер Бахастен знал, почему эти двое заговорили об этом. Это уже было согласовано. Поскольку Хановирт и Кобрук возглавили атаку, любая территория, полученная после распада королевства Страбус, будет принадлежать им двоим. Но поскольку королевство имело такую обширную территорию, было также возможно, что республика Хилдесс может передумать и нарушить свое обещание, потребовав свою долю завоеванной территории. Другими словами, высказывания фюрера Пайнхайма были не предложением, а проверкой решимости Бахастена. Они проверяли, готов ли он выполнить свои обещания. И он дал им желаемый ответ.

- Конечно, я уверен. Как я могу нарушить обещание, данное моим братьям-республиканцам?

- Хо... ты действительно уверен?

- Действительно, я не буду повторять это снова, я уверен. Если вы беспокоитесь, я не против подписать документ и оформить это в виде официального договора.

Увидев, что Бахастен готов сделать это официально, лицо фюрера Пайнхайма просветлело.

- В таком случае я подготовлю договор.

- Конечно. В конце концов, сделки между странами - это не то, что можно заключить только на словах.

- Хахахаха... Действительно, фюрер Бахастен. Я благодарен тебе за то, что ты такой понимающий.

- Согласен. Тост за вечный союз.

- И чтобы республиканизм восторжествовал.

- Ваше здоровье!

Раздался звон бокалов.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1841673>